

ЛОЗУНГ РЕГИОНАЛЬНОГО ШТАБА ПУТИНА:

НЕ НАВРЕДИ

Наблюдатели уже отмечали эту главную черту предвыборной кампании Путина - он практически не проводил публичных предвыборных акций, которые подавались бы как таковые. Технологи Путина опасались, что избыток их кандидата на экране и в газетах приведет к обратному эффекту.

Опасения закономерны. В регионах эта установка пришла с одной существенной добавкой, очень трудной для исполнения местными путинцами, почти сплошь чиновниками. Запрет налагался не только на массовые акции и прочий энтузиазм сторонников в поддержку Путина - помимо этого путинцам строго-настрого предписывалось провести кампанию настолько чисто, чтобы комар носу не подточил.

И вот проблема - надо и результат выборный дать, и чиновничьими

средствами пользоваться нельзя.

Вообще, местная «партия власти» на Дону имеет большой опыт успешного участия в выборном процессе. Началось все в 1996 г., когда Ельцин, проигрывая на территории Дона Зюганову 5%, по итогам второго тура выиграл 7%. С тех пор в решающий час местная бюрократическая элита всегда умела сплотиться и дать нужный выборный результат. Так было на выборах губернатора Чуба, мэра Чернышева, блока «Единство» на думских выборах 1999 года. Сколько коммунисты ни жаловались на фальсификации и прочие нарушения, ничего доказать не смогли. Делалось все достаточно чисто, с соблюдением формальных норм и свобод. («Партия власти», по крайней мере на Дону, достигла в этом виртуозности - надежный бюрократический контроль сочетается с

Андрей МИРОШНИЧЕНКО,
еженедельник «Город N»
(г. Ростов-на-Дону)

сохранением формальных демократических устоев.) Проколы, конечно, случались в отдельных одномандатных округах. Совсем пересилить коммунистическую оппозицию - это было бы уже слишком. Все-таки «красный пояс».

Но в целом, не нарушая демократических приличий (что очень важно), бюрократические элиты в российской глубинке научились направлять процесс народного волеизъявления в нужное русло. И вдруг в марте, на выборах президентского надзора за демократией оказались неприменимы.

Лучше всего эту установку охарактеризовал сам руководитель предвыборного штаба Путина на Дону, представитель президента Виктор Усачев, ушедший в отпуск на время

выборов. Собрав в конце февраля журналистов, чтобы рассказать им о принципах работы штаба, он сразу сказал, что никаких массовых гуляний не будет. Штаб будет работать только исходя из тех средств, что выделены головным офисом, - строго по закону. А выделили на Ростовскую область из избирательного фонда кандидата всего 210 тыс. рублей. Живым подтверждением была более чем скромная общественная приемная путинского штаба и совсем уж убогий зальчик, в котором проходили пресс-конференции и встречи. Виктор Усачев - один из влиятельнейших руководителей на Дону, наверное, он мог бы для встречи с прессой организовать любой зал в Ростове. Но закон требовал, чтобы все мероприятия штаба оплачивались из средств избирательного фонда. И это требование закона было неукоснительно исполнено.

«Наш принцип, - заявил Виктор Усачев, - не навреди! Исполняющий обязанности президента в своих поступках самодостаточен.» Ростовский штаб не только объявил о своих скромных возможностях, но и сразу предостерег общественность - если где появятся несанкционированные листовки в поддержку Путина или заработают какие-то путинские общественные приемные, то все это - провокация.

И еще штрих к характеристике региональных особенностей путинской кампании. Одна международная наблюдательница рассказывала, что на ее просьбу ответить, какие цели поставлены перед

ростовским штабом Путина в предвыборном марафоне, функционер этого штаба сказал: «Наша главная задача - следить, чтобы выборы прошли без нарушений». Наблюдательница удивилась: она-то думала, что задача предвыборного штаба - вести кампанию и агитировать за своего кандидата...

Таковы были исходные условия для активистов путинского штаба на Дону - надо было и «не навредить», и продемонстрировать Кремлю мудрость донского избирателя. Не навредить и победить, победить и не навредить... В какой-то момент казалось, что местная «партия власти» по уровню своих возможностей откатилась к 1992 г., когда она (прежняя) была настолько обескуражена наступившей в Москве демократией, что былых средств воздействия на окружающую среду стеснялась или лишилась вовсе, а новых еще не придумала.

Для бюрократических политтехнологов наступила «ситуация развития»: либо придумывай, как управлять предвыборным процессом в новых условиях, либо расписывайся в некомпетентности. К их чести, они справились.

Главная задача заключалась, наверное, в том, чтобы умножить пропутинское воздействие на общественность, не показывая «ушей» и не предоставляя даже малейшего повода для обвинений в бюрократическом вмешательстве. Если раньше за этим следили соперники, которые вопили-судились, да толку не было, то теперь за этим взялось следить

начальство. А контроль со стороны начальства, конечно, гораздо страшнее контроля со стороны соперников.

Самое очевидное решение - поддержку Путина - надо было организовать от имени общественности. Ближе к выборам расход факс-бумаги в редакциях утроился. Из факс-аппаратов все ползли и ползли заявления разных общественных организаций - от многодетных матерей со студентами до казаков с региональным «Отечеством». Одних предпринимательских ассоциаций в Ростове оказалось штук пять. В этих заявлениях сообщалось, что организация такая-то

провела заседание координационного Совета, обсудила положение в стране и в мире и пришла к выводу, что надежды и перспективы страны надо связывать с личностью исполняющего обязанности президента Российской Федерации Путина Владимира Владимировича.

Многие общественные организации ни с того ни с сего были даже готовы платить редакциям деньги, как за частную рекламу, лишь бы эти отчеты с их координационных советов были опубликованы (хотя раньше многих из них смешно было даже заподозрить в наличии рекламодательского потенциала). «Инициативные», по терминологии самого Путина, коллективные письма разных организаций в официальных и лояльных изданиях публиковались по несколько штук в номере. Апофеозом стала публикация в областной газете письма о поддержке Путина за подписью: «Администрация и учителя конезаводской средней школы № 9 Зерноградского района». Уведомлял ли коллектив «конезаводской средней школы № 9» областную прессу о своих эпохальных решениях когда-либо раньше, по другим поводам - неизвестно.

Естественно, все это создало определенный фон. Ведь каждая организация, направляя в газету письмо о поддержке Путина, старалась придумать какие-то значимые и оригинальные объяснения, почему она поддерживает именно его. У кандидата отыскивались самые разнообразные привлекательные и нужные стране качества. Шахтеры

находили в нем шахтерское, профсоюзное - профсоюзное и т.д. Складывалось впечатление, что это был конкурс коллективных сочинений на тему «Мой Путин».

При этом, что важно, подобные письма не содержали агитации (письмо о решении какого-то коллектива поддержать Путина формально не содержит никаких призывов), то есть нарушений закона не было. Ну, хочет трудовой коллектив опубликовать, пусть даже за деньги, информацию о своем решении - что ж тут такого? И в то же время агитационный потенциал это волны народного мифотворчества очевиден. Агитационная сила была и в разнообразии замечательных качеств, обнаруживаемых у кандидата, и в сермяжности аргументации. Народное творчество не без жемчужин, читать было довольно интересно. А для не критически мыслящих читателей такие «народные» публикации, конечно, были убедительными.

Стоит отметить, что письма, как правило, публиковались в официальных и лояльных изданиях не подборками, а вразброс. Поэтому лавинообразный характер этой кампании заметен только при пристрастном контент-анализе. У обычного читателя эти письма не должны были вызывать раздражения, так как сделано все было довольно тонко.

Может возникнуть подозрение, что желание писать эти заявления у коллективов появлялось под давлением властей. Но это не соответствует действительности. Происходило примерно так: доверенные лица или штабисты Путина встречались с трудовыми коллективами, общественными организациями, рассказы-

вали о кандидате. После этого предлагали «определиться по вопросу о возможной поддержке Владимира Владимировича Путина» и, в случае положительного решения, уведомить об этом общественность. Все это не только в рамках закона, но даже вполне цивилизованно.

Штабисты и доверенные лица были авторитетными в области людьми, многие из них - представителями власти. Их рекомендация по формальным признакам не была руководством к действию, но воспринималась как таковое. Виноваты ли в этом власти, или сами люди, исполняющие, по отечественной традиции, скрытые пожелания властей с охотой и даже на опережение? Время такое, что движение «инициативщиков» растет и крепнет даже на уровне крупнейших политических фигур, что уж говорить об общественных лидерах низового звена.

На поверхности предвыборной кампании все это было малозаметно. В рамках же традиционных предвыборных действий региональный штаб Путина в Ростове выполнял, скорее, ретрансляционную и проводниковую функцию. Ведь центром имиджевых инициатив был сам кандидат и его московские технологи. Как и было предписано, провинциальные активисты в эту сферу особо не лезли, чтобы не переборщить с энтузиазмом.

Единственным относительным перегибом было обилие путинских листовок, расклеенных с внутренней стороны витрин. Наблюдатели ОБСЕ, приехавшие в Ростов, искренне удивлялись: «Почему в витринах только листовки Путина? Что, другие кандидаты не дошли до хозяев магазинов?». Наверное, не дошли.

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что в нескольких витринах все-таки виднелся и Явлинский.

Никаких массовых акций в поддержку Путина не было. Зато было приложено немало шумных усилий на другом, «обходном направлении». Еще в феврале появились некие расчеты, которые в прогностическом плане показывали зависимость расклада голосов от явки. По этим расчетам Путин в Ростовской области получал больше 50% при явке 67%. Соответственно, важнейшим фактором победы и.о. президента становилась высокая явка.

Обеспечение явки - задача вполне благородная и сама по себе закону не противоречащая. Да, коммунисты жаловались, к примеру, будто бы люди в больницу кладут только при наличии открепительного талона. Но это они, скорее, выдавали желаемое за действительное. Возможно, какие-то врачи, действительно, напоминали пациентам о возможности голосования по открепительным талонам. Но так, чтобы ставить госпитализацию в зависимость от наличия открепительного удостоверения, - для Ростова это слишком. Ну и, само собой, каких-либо задокументированных фактов и в помине нет.

Работа по обеспечению явки велась все-таки не такими людоедскими способами («не навреди и.о.!»). В предвыборную неделю в Ростове было проведено много мероприятий, так или иначе связанных с выборами: конкурс работ студентов-юристов на выборную тематику, выборы школьников в молодежную Думу, открытие интересной выставки, рассказывающей о роли национального лидера в истории России,

ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

ЧТО ДАЛЬШЕ?

«Если слова действительно имеют смысл, то довольно трудно подобрать определения к событию, которое произошло 26 марта в России: выборы? плебисцит? махинация? Относится ли оно к сфере политики? А, может быть, речь идет о небывалом по размаху сеансе по изгнанию бесов, при помощи которого большая часть россиян надеется изгнать осаждающих их дьяволов, рассеять сомнения и отчаяние, охватившие их, и заполнить окружающую их пустоту? Естественно, нельзя давать оценку всему народу целиком. Но стоит ли ставить под сомнение то, что злая реальность тер-

зает российский народ? ...Одуряченный, обманутый, обворованный, презираемый и соблазненный всеми теми, кто им недостойно правил целое десятилетие, русский народ всегда был жертвой ошибочного взгляда. Взгляда на человека провидения, которому он вручил свою судьбу, на сурового, но справедливого самодержца, на казнь жертвенной чеченской овцы, на уход в себя надежде на воскрешение. Он испытывает страх перед настоящим и еще больше боится будущего, поэтому с тоской смотрит в прошлое, более несовершенное, но к которому он относится как к потерянной раю. Владимир Путин регулярно воздает хвалу как эпохе царизма, так и советским временам. Путина не-

возможно забыть: его кандидатура была создана и выведена на сцену благодаря войне и сомнительным террористическим актам, послужившим предлогом к ее началу» («Liberation». Париж. Жак Амальрик. Изгнание бесов при помощи избирательных урн. 26 марта)

«Перед новым президентом России стоят очень сложные, достойные Геракла, задачи, в особенности в области экономики. Однако каким образом страна будет пытаться выйти из экономического кризиса, до сих пор остается неясным. Проблема в том, что пока Путин до сих пор не принял решение, какому из двух вариантов экономической стратегии отдать предпоч-

презентация книги «Власть на Дону» и т.п. Все это, естественно, создавало соответствующий информационный фон, подогревало интерес обществу к выборам.

В городе появились чрезвычайно много щитовых объявлений о дне выборов. Нормальный человек в своей обыденности не обращает внимания на щитовку, так что эти объявления в глаза не бросались. Пристрастному же взгляду их попадалось очень много, в несколько раз больше обычного. Появились также «тематические» растяжки: «Время идет вперед - 26 марта - выборы президента России». Стоит отметить удачное использование темы перехода на новое (летнее) время.

Но больше всего растяжек было связано с истинным изобретением - праздником встречи весны, назначенным на 26 марта. К сожалению, так и не удалось узнать, в какой календарной системе весна наступает именно в этот день. Видимо, в данном случае «весну» следует понимать метафорически - как символ обновления государства и президентской власти, в частности. Очень тонкий, надо сказать, символизм, на уровне подсознания, - как и в случае с переходом на летнее время.

За два дня до воскресенья по городу появилось огромное количество растяжек, объявляющих о празднике встречи весны. Обывателю их массив опять-таки был незаметен - кто же считает растяжки? Но профессиональному взгляду была заметна даже регулярность размещения растяжек: на четвертой пятой по счету на каждой центральной улице было либо про «время идет вперед - выборы президента»,

либо про встречу весны 26 марта. Что характерно - настоящие рекламные растяжки, висящие на этих местах по рекламным договорам, были свернуты в рулончики и болтались тут же. В ночь после выборов их развернули обратно. Эта деталь в какой-то мере является отсветом глубинных процессов, происходивших в это время в рекламных агентствах.

Сам праздник встречи весны прошел очень хорошо. Ростов прошлой осенью отпраздновал 250-летний юбилей, поэтому уличная праздничность еще жива в памяти горожан и в навыках организаторов. По центральной улице два дня гоняли туда сюда карнавальную кавалькаду. Во главе ее ехало большое чучело весны - так организаторы переосмыслили древний языческий обряд. (Если у зимы есть чучело, почему бы и из весны не сделать? Жечь, правда, не стали.) Во всех районных парках проходили народные гуляния, состоялись массовые спортивно-физкультурные состязания, очень популярные в Ростове.

В общем, ростовчане заметили, что это не обычное воскресенье, а некий праздник. Какой? Так ведь выборы же. Естественно, с точки зрения организаторов праздник встречи весны с выборами никак не связан. Но обыватель рассуждает наивно и в этом сила его правды: праздник был приурочен к выборам. А с точки зрения наблюдателя тоже все ясно: надо было поднять народ с диванов, вывести его на улицы, да с хорошим настроением, да поближе к избирательным участкам...

В этом случае тоже никаких нарушений закона нет и близко.

Более того, разве плохо, когда людям устраивают праздники? Хорошая погода прибавила жителям Ростова настроения. Вообще, повсюду ощущалась атмосфера приподнятости, как на выборах в брежневские времена - группы гуляющих задорно обсуждали голосование, кандидатов, интересовались друг у друга на предмет исполнения гражданского долга. Атмосфера советских выборов стала, наверное, еще одним предвестием грядущей эпохи державного ренессанса.

В результате явка в Ростовской области достигла 71,85%, а в самом Ростове - нехарактерного для города уровня в 70,32%. Выше показатели явки на Дону были лишь в первом туре президентских выборов 1996 г., когда перепуганная угрозой коммунистического реванша страна спасалась от Зюганова. (Но в 1996 г. выборный день был на два часа длиннее.)

Владимир Путин набрал в Ростовской области 53,3% - больше, чем по России. Даже в «яблочном» и скептическом Ростове он получил 48,6%. Остальные результаты таковы. Зюганов получил 32,6% по области, 29,9% - в Ростове. Явлинский продолжил в Ростовской области успешную борьбу с пятипроцентным барьером - 5,2%, а в областном центре набрал 11,28%. (В Ростове он традиционно популярен, на выборах 1995 г. даже ставил со своим «Яблоком» в Ростове общероссийские рекорды - 21% при тогдашних 7% по России.)

Результаты остальных кандидатов пополнили закрома любительской статистики. Стоит лишь отметить, что Жириновский и в Ростовской

тении: рыночным преобразованиям или, напротив, отказу от их проведения». («Sueddeutsche Zeitung». Бавария. Пауль Катценбергер. Дать поручение Гераклу. 27 марта)

«Получив на выборах более половины голосов, Владимир Путин заручился поддержкой избирателей, которая ему столь необходима для управления страной. По сравнению с ...предшественником - Борисом Ельциным - Путин молод и достаточно энергичен, что позволит ему проводить любую политику, которую он посчитает нужной. Таким образом, при новом президенте у России наконец появится большой шанс осуществить реальные перемены в

стране - и на этот раз не может быть никаких отговорок, что этого сделать не удалось...» («The Times». Лондон. Редакция. Президентство Путина. 28 марта)

«Последние выборы дают основания для оптимизма по поводу будущего России как с политической, так и с экономической точек зрения. ...Президент Путин пользуется поддержкой явного большинства российских избирателей. ...Если он сможет сформировать правительство, которое будет достаточно сильным, чтобы ограничить политическое влияние магнатов, принять необходимые законы о собственности и ввести нормальную налоговую систему, ему удастся стимулировать нарождающийся класс рос-

сийских капиталистов к более активной экономической деятельности. Конструктивная экономическая активность и настоящее предпринимательство могут постепенно стать более выгодными, чем взаиморазрушающая борьба за обладание собственностью и контроль над активами, которая была типична для эпохи правления Ельцина. Короче говоря, Россия может - хотя и с опозданием - стать чем-то, напоминающим настоящее капиталистическое государство. Сможет ли она когда-нибудь стать настоящим демократическим государством - другой вопрос» («The Times». Лондон. Анатолий Калецкий. Прекрасный шанс для путинской России. 30 марта)

области (2,42%), и в Ростове (1,69%) обошел Тулеева.

Результат Зюганова на Дону (32,6%) оказался несколько ниже его же результата в первом туре президентских выборов 1996 г. (34,99%) и чуть выше недавнего думского результата КПРФ (28,5%). Можно в очередной раз говорить о стабильности коммунистического электората.

Зюгановская кампания также была достаточно сильно централизована, и ее пиаровское обеспечение исходило из Москвы. Причем, самым важным пиаровским ходом, позволившим коммунистам сохранить удивившие многих высокие позиции, были, наверное, уважительные высказывания В.Путина о роли КПРФ. Признание значимости КПРФ самим фаворитом предвыборной гонки вселяло в последователей Зюганова уверенность и самоуважение. Если бы Путин и его технологи поставили перед собой задачу сработать на понижение имиджа КПРФ, то Зюганов наверняка получил бы меньше голосов. Но в отношении КПРФ была поставлена какая-то другая задача; как можно предположить, у Путина для того были какие-то личные мотивы этического порядка.

Однако и на региональном уровне коммунисты все-таки вели широко-масштабную агитационную работу в своих традиционных жанрах. По крайней мере, активнее, чем путинцы. В Ростовской области коммунисты располагают довольно ограниченными возможностями доступа к «общеупотребимым» СМИ. Но они привыкли и не унывают. Издают свои газеты, встречаются с людьми, пускают молву. Донская коммунистическая организация, недавно ставшая третьей в КПРФ по численности, хорошо закалена в многолетнем противостоянии с губернскими властями, оснащена сильными лидерами и разветвленной оргструктурой.

Помимо традиционных технологий, в работе донских коммунистов были и некоторые новшества. В частности, штабисты Путина сообщали, что в трамваях (в Ростове этим видом транспорта пользуются в основном старики) появляются некие пожилые люди, которые заводят разговоры о выборах и «несут околесицу про Путина». Путинцы считали, что это не случайные трамвайные пересуды, а замаскированная под них и запланированная коммунистами акция. В штабе Путина были даже собраны данные о маршрутах, где велась эта агитация «от трамвая к трамваю». Так что на «праздник весны» коммунисты ответили своим «ноу-хау».

Но обнаружить в этой инновации нарушение закона довольно сложно. В самом деле, базовые конституционные положения даруют человеку свободу слова и свободу выражения политических суждений, в том числе во время поездки в трамвае. Да, выборное законодательство накладывает ограничения на ведение агитации - не все и не всегда имеют на нее право. Но Конституция, пожалуй, поглавнее будет. В общем, тут все та же известная проблема - никак законодатели не могут прописать точные параметры агитации, чтобы при ее запрете не затрагивать конституционных свобод.

И все же именно коммунисты в этой кампании отличились на Дону большим количеством тщательно задокументированных нарушений. Огромными по местным меркам тиражами - от 60 до 100 тыс. - вышло несколько коммунистических «многотиражек», которые содержали агитацию за Зюганова, но не были оплачены из фонда кандидата. Всего таких и прочих нарушений со стороны коммунистов, по мнению путинского штаба, было около 20 на общую сумму только доказанных затрат около 73 тыс. При этом были замешаны не просто какие-то абстрактные коммунисты, а даже доверенное лицо кандидата Зюганова.

Сведения о нарушениях коммунистов широко обсуждались в прессе и стали довольно громким событием. (Кстати, тема нарушений явно использовалась путинцами и для разогрева публики, как способ имитации острой борьбы - чтобы потенциальные сторонники Путина не расхолаживались и пришли на участки.) Материалы о нарушениях были направлены в Центризбирком, но никакой особой реакции не последовало. Многие выражали удивление, что Явлинского третируют за три телевизора, а тут задокументированные массовые факты не вызывают в Москве никакого резонанса.

Одна из версий - конспирологическая - связана с тем, что в снятии Зюганова с дистанции не заинтересован никто ...разве что только сам Зюганов. А если бы избирком собрал все эти жалобы да по совокупности нарушений снял Зюганова с дистанции? В самом деле, Путину ни в коем случае нельзя было оставаться без хоть сколько-нибудь серьезного соперника. Избирком тоже не заинтересован, чтобы выборы выглядели бутафорией. В общем, всем надо было беречь Геннадия Андреевича - гласила эта версия. Даже трудно придумать, какое деяние ему надо было совершить, чтобы его

сняли с выборов. А самим коммунистам такой вариант мог бы приглянуться больше, чем просто поражение, тем более в первом туре. Если сходит с рук - можно проказничать от души. Если же все-таки Зюганова снимут, тоже неплохо - это значит, что убрали самого реального конкурента. Дальше международный скандал, обострение революционной ситуации и все такое... На Путине пятно будет.

Так что на этих выборах складывалась необычная ситуация, когда разные теневые технологии для путинцев - ни-ни (строжайше запрещено сверху), а для зюгановцев - либо выгодный скандал, либо безнаказанность... Возможно, отсюда и нарушения.

Вот и выходит, что донские активисты Путина провели кампанию достаточно чисто, избежав каких-либо серьезных обвинений в нарушениях, в использовании бюрократических механизмов, а обычно дисциплинированные коммунисты, наоборот, работали на грани фола.

Но все жалобы и заявления о нарушениях поступали в избирком до субботы 25 марта, а потом - как отрезало. В день выборов в областную комиссию не поступило ни одной официальной жалобы. (Были пустяковые устные жалобы, которые разрешались по ходу дела.) Подводя итоги выборов, председатель облзбиркома Сергей Юсов в шутку посетовал, что в ходе голосования никаких интересных для журналистов скандалов не было. А прощаясь, даже пошутил: «Извините, что без драки».

По мнению С. Юсова, обилие жалоб в ходе предвыборной кампании при их отсутствии во время самих выборов связано с тем, что законодательство стало более жестким. Какие-либо манипуляции с процедурой выборов практически исключены благодаря многоступенчатой системе блокировок и сигнализаций. Поэтому борьба переместилась из процедурных сфер в технологические, из выборных - в предвыборные. Этим же С. Юсов объясняет и возросший накал предвыборной борьбы, в том числе нарастающее использование изощренных технологий.

Что же касается предвыборных нарушений, то, по мнению председателя Ростовского избиркома, многие из них четыре года назад считались бы мелочью. А нарушения, которые были поводом для жалоб во время президентских выборов 1996 г., - настолько грубые, что сегодня практически исключены законодательством. Это тоже свидетельствует об ужесточении закона и совершенствовании системы выборов.